

Глава 6. Столкновение красного и белого ша

У Чжао Цзиньмина подкосились ноги, и он едва не рухнул на дно лодки. Разум его превратился в пустую серую мглу, но какая-то неведомая, парализующая сила не давала ему отвести взгляд от речной глади.

Как только их взгляды встретились, из-под воды один за другим стали доноситься звуки тяжелых шагов. Прежде прозрачная река помутнела, взбаламученная движениями гниющих мертвецов, и вскоре разглядеть, что происходит в глубине, стало невозможно. Теперь люди видели лишь одутловатые, тронутые тлением лица, которые с пугающей методичностью поднимались к самой поверхности, устремляя немигающие взоры на живых.

В мгновение ока челн игроков отстал от первых двух судов и оказался в плотном кольце бесчисленных утопленников.

Эрва, казалось, вовсе не замечал этого кошмара: он продолжал размеренно грести. Лишь Ли Цюань, обладавший острым зрением, видел, как весла то и дело задевают и с хрустом ломают конечности подводных ходоков. Воздух наполнился тошнотворным смрадом разлагающейся плоти, смешанным с тяжелым запахом застоявшейся воды. Новички побледнели; ужас сковал их, лишая дара речи.

Ван Сюэ, единственная девушка среди новичков, выросшая в достатке и неге большого города, никогда прежде не сталкивалась с подобным зловонием. Едва сдерживая рвотные позывы, она судорожно зажала нос ладонью. В какой-то момент, забыв об опасности, она неосторожно повернула голову и тут же встретилась взглядом сразу с несколькими трупами, шагавшими по дну.

Расстояние между килем и головами мертвецов не превышало полуметра, а узость челна создавала иллюзию, будто твари находятся на расстоянии вытянутой руки. В памяти Ван Сюэ всплыл холодный электронный голос, предупреждавший о правилах.

«Взгляд... Это ведь было в правилах! — в отчаянии подумала она, зажмуриваясь. — Всё кончено. Кто знает, что за проклятие падет на меня за этот „зрительный контакт“!»

Тем временем гниющие мертвецы продолжали стягиваться к игрокам, окружая их со всех сторон. Твари двигались в воде на удивление быстро. От вида этой беснующейся массы призраков, вперивших взоры в живую плоть, даже у опытного Ли Цюаня по спине пробежал холодок. На лбу ветерана выступил липкий пот. Он быстро прикинул: их окружило не меньше сотни противников!

Ли Цюань никогда не видел такого агрессивного начала в сценариях для новичков.

Здесь явно было что-то не так. Ситуация выглядела как кара за нарушение некоего негласного правила, но он был уверен: они не сделали ничего предосудительного. Даже нелепый крик в

лесу не мог спровоцировать ТАКОЕ.

Почему всё обернулось именно так? Они еще даже не добрались до места проведения церемонии, а их уже пытается сожрать толпа подводных ходоков. Это не поддавалось логике. Сама аура, исходящая от реки, пробирала до костей.

— Выключите всё освещение. Немедленно, — внезапно донесся с носа судна холодный, властный голос.

В охватившей их панике игроки подчинились инстинктивно. Один за другим фонари погасли, погружая реку в непроглядную тьму. Лишь когда воцарился мрак, до Ли Цюаня дошло: приказ отдал «Невеста».

«Проклятье! — пронеслось в его голове. — Я послушался БОССА. Теперь точно придется драться за свою жизнь»

Оставшись без света, Чжао Цзиньмин перестал что-либо видеть. В тишине он слышал лишь гулкий стук собственного сердца и нарастающий шум шагов из-под воды. Смрад становился невыносимым, шорохи не прекращались. Чжао Цзиньмину казалось, что чьи-то невидимые руки медленно сжимают его горло.

Они провели в молчаливом ожидании около пяти минут. Звуки не стихали, но, к общему облегчению, мертвецы так и не попытались взобраться на борт. Значит, БОСС пока не собирался их убивать.

Ли Цюань, чья физическая подготовка и навыки на голову превосходили способности новичков, даже в темноте мог различать очертания предметов. Он видел, что гниющие мертвецы не ушли — они плотным кольцом следовали за ними, не отставая ни на шаг. Но раз они просто сопровождали их, не переходя к атаке, значит, уровень опасности временно снизился.

БОСС действительно дал им верный совет.

Ли Цюань бросил короткий взгляд на юношу в алом одеянии, стоявшего на носу. В его голове роились тяжелые мысли.

Ци Уюань велел им погасить свет по одной простой причине: Тёмные призраки всегда идут на блеск. А с этими тварями шутки плохи.

До того как попасть в этот мир, Ци Уюань был владельцем лавки зловещих товаров. Когда болезнь начала подтачивать его силы, он бросил дом и занялся этим ремеслом, чтобы хоть как-то развлечь себя. Его конституция всегда была особенной: Ци Уюань плохо переносил общество живых людей. Ему нужно было держаться подальше от тепла жизни и поближе к

холоду смерти. Когда семья Ци узнала о его затее, они просто подарили ему лавку.

В этой лавке продавалось всё для похорон: гробы, венки, саваны, бумажные изделия. Ци Уюань вел дела с мертвецами и за годы работы выучил все табу и приметы, связанные с загробным миром.

Тёмные призраки — это сущности, годами не видевшие солнечного света. Утопленники в глубоких реках, запертые в склепах духи — все они, подпитываемые густой иньской энергией, становятся невероятно свирепыми. Свет для них — лучшая приманка и объект величайшей ненависти. Они не остановятся, пока не погаснет последний луч или пока не будет растерзан тот, кто этот луч принес. Однако Ци Уюань знал секрет: если убрать источник света до того, как они нападут, призраки окажутся скованы правилами своей среды и не смогут причинить вреда.

Ци Уюань стоял, прикрыв глаза, не вступая в зрительный контакт с мертвецами под водой. Страх он не испытывал, его ум был занят анализом. В обычных реках такие Тёмные призраки не заводятся. Даже если глубина составляет два или три метра, не бывает так, чтобы солнечные лучи совсем не достигали дна.

Если только... на дне реки нет какого-то замкнутого пространства, служившего тюрьмой для этих созданий.

Вдруг над водой раздался бодрый голос Эрвы:

— Дорога-то долгая, скучно просто так плыть. Тётушка Чэнь велела мне просветить вас насчет наших порядков. Вот я и начну, пожалуй.

Игроки вздрогнули от неожиданности. Ли Цюань поспешил ответить:

— Будем крайне признательны.

Под аккомпанемент подводных шагов голос молодого проводника поплыл над рекой:

— Ван Сюэ, вы с дядей Ваном уехали из деревни совсем детишками, так что я напомню, как у нас всё устроено.

Эрва явно воодушевился; перед «Невестой» его желание покрасоваться заиграло новыми красками.

— У нас в деревне к застольям отношение особое. Мы признаем только два повода для пира: свадьбу и похороны.

Обычаи здесь и впрямь были диковинными. Если кто-то умирал, гроб должен был простоять в доме ровно семь дней — до тех пор, пока душа не вернется в «первую седмицу», и только потом тело предавали земле. Свадебный пир также обязан был длиться неделю.

— А уж если в деревне какой неженатый парень помрет не вовремя — это ж вообще удача!

Эрва так раздухарился, что со всей силы рубанул веслом по воде — Ли Цюань отчетливо увидел, как лопасть отшвырнула двух гниющих мертвецов, следовавших за ними по дну.

— В таких случаях наши свахи сразу за дело берутся. Называют это... как его... «обнять табличку...» — в общем, в деревне подыскивают человека с подходящим гороскопом, и жених может справить свои свадьбу и похороны разом!

Эрва вздохнул с неприкрытой завистью:

— Эх, вот бы и мне так... чтоб и свадьба, и похороны в один день.

«Это ж значит — помереть молодым! Чему ты завидуешь, идиот?!» — одновременно подумали все игроки, кроме Ци Уюаня.

Ци Уюань, баюкая фоторамку, мысленно закончил фразу, которую не договорил Эрва:

«Мужчина умер, женщина выходит замуж, обнимая табличку духа, заключают брак»

Звучит поэтично, а на деле — обычный посмертный брак. Мрачный пережиток прошлого. И хотя Ци Уюань не понимал, почему по сценарию «невестой» стал именно он, сама деревня вызывала у него всё больший профессиональный интерес. Пожалуй, такому месту не стоило существовать вовсе.

Тем временем Эрва перечислил еще несколько правил, которые гостям на празднике нарушать не стоило. Ли Цюань и остальные слушали предельно внимательно, боясь упустить хоть слово.

Через пятнадцать минут лодка коснулась противоположного берега. Гниющие мертвецы, достигнув мелководья, медленно растворились в глубине.

Опасность миновала. Игроки наконец смогли выдохнуть.

Как только они ступили на твердую землю, свадебная процессия уже ждала их. Ци Уюаня усадили обратно в паланкин. К счастью, остаток пути прошел без происшествий, и вскоре группа достигла усадьбы, где всюю кипело празднество.

Только Ван Сюэ и Чжао Цзиньмин время от времени терли глаза. Им казалось, что под веки попала пыль или сор — зуд становился почти нестерпимым. В ночной темноте, пока каждый был занят дорогой, никто не заметил, что белки их глаз налились нездоровым, багровым цветом.

Когда люди вошли в усадьбу семьи Чэнь, шум и суета окружили их со всех сторон. Теперь всё выглядело как обычное, хоть и очень богатое деревенское застолье. Игроки замерли в переулке, осматриваясь. Эрва велел им подождать, пока встретят невесту.

Паланкин замер перед входом. Тётушка Чэнь помогла Ци Уюаню выйти и повела его внутрь.

Ци Уюань шел, бережно прижимая к себе фоторамку. Через распахнутые двери Танью — главного зала — он сразу увидел то, что стояло в самом центре.

Гроб.

Тётушка Чэнь остановилась у порога. Ци Уюань в одиночку пересек зал, прошел мимо тяжелого деревянного гроба и осторожно поставил посмертное фото на алтарь, густо украшенный белыми хризантемами.

«Странно...»

Ци Уюань опустил взгляд и заметил, что все цветы на алтаре сделаны из бумаги. Они были выполнены с таким мастерством, что казались живыми.

Он не успел обдумать эту деталь. Как только фоторамка заняла свое место, на его левом запястье проступил скрытый прежде штрих-код. Цвет его сменился с призрачно-голубого на глубокий, почти черный индиго.

[Поздравляем игрока, вы успешно активировали первую контрольную точку!]

[День — отметка пройдена, поздравляем игрока с первым успешным выполнением!]

Ци Уюань еще не успел осознать смысл системного сообщения, как в отражении стекла фоторамки увидел пару налитых кровью глаз.

Жених, неведомо как, уже стоял прямо за его спиной.